

УДК 343.8

Н.В. Кийко, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: avant_n@mail.ru);

Е.Н. Федотова, преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений юридического факультета Академии ФСИН России

(e-mail: evgenija_kaz@mail.ru)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проводится сравнительно-правовой анализ назначения наказаний в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь и Российской Федерации. Рассматриваются особенности законодательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних. Акцентируется внимание на исследовании судебной практики применения в России и Беларуси наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, выработке предложений по совершенствованию подходов в указанной сфере с учетом реализации положений общепризнанных международных стандартов в сфере отправления правосудия.

Ключевые слова: наказание, несовершеннолетний, лишение свободы, уголовное законодательство.

Общая историческая, юридическая и этнокультурная специфика России и Беларуси обуславливает актуальность компаративистских исследований в различных областях права. Это объясняется в первую очередь тем, что некоторые успешно апробированные нормы в том или ином из указанных государств могут быть имплементированы в их национальные правовые системы.

Одной из острых социальных проблем, характерной для любого общества, является преступность несовершеннолетних. Противостояние указанному негативному явлению без применения уголовно-правовых мер невозможно. В этой связи вполне оправдано изучение положительного опыта Российской Федерации и Республики Беларусь в указанной сфере, что имеет определенный научный и практический интерес.

Уголовное законодательство обоих государств под несовершеннолетним понимает лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации; ч. 8 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь), а также одинаково подходит к установлению возраста, с которого наступает уголовная ответственность, закрепляя положение о том, что по общему правилу «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» (ч. 1 ст. 20 УК России; ч. 1 ст. 27 УК Беларуси). Кроме того, устанавливается в целом сходный перечень преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет (ч. 2 ст. 20 УК России; ч. 2 ст. 27 УК Беларуси).

В УК России несовершеннолетним могут назначаться следующие виды наказаний: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 88). В УК Беларуси в отношении лица, совершившего преступление в возрасте до восемнадцати лет, закреплен следующий перечень наказаний: общественные работы; штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; арест; ограничение свободы; лишение свободы (ст. 109). Приведенные перечни наказаний во многом между собой идентичны, однако для каждого государства в отдельности порядок применения отдельных видов наказаний имеет определенные особенности.

Так, к несовершеннолетним, не достигшим ко дню постановления приговора шестнадцати лет, в соответствии с УК Беларуси не применяются общественные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы. Таким образом, лицам, не достигшим обозначенного возраста, назначить можно только штраф (при наличии самостоятельного заработка или имущества (ст. 111 УК); арест; ограничение свободы; лишение свободы. Следовательно, если несовершеннолетний не имеет самостоятельного заработка или имуще-

ства, для него применимы только три вида наказания: арест, ограничение свободы и лишение свободы, при этом они связаны с лишением или ограничением свободы.

Уголовное законодательство Российской Федерации перечисленных выше подобных ограничений не содержит, и все виды наказаний, назначаемые несовершеннолетним, могут применяться к лицам с четырнадцатилетнего возраста.

В рамках рассматриваемого вопроса логично обратиться к судебной практике в изучаемой области, начав ее рассмотрение с применения к несовершеннолетним штрафа.

В России возможность взимать штраф с несовершеннолетнего независимо от наличия самостоятельного заработка или имущества, а также допускать взыскивание штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия устанавливается согласно ч. 2 ст. 88 УК. Данное положение значительно расширяет возможность применения штрафа к несовершеннолетним (в настоящее время уровень его назначения составляет около 10 % от общего числа наказаний, применяемых к указанной категории осужденных). Сложившуюся ситуацию нельзя оценить положительно, так как расширение практики применения штрафа было достигнуто за счет нарушения принципа вины (ст. 5 УК). Так, по статистическим данным доля работающих несовершеннолетних лиц, осужденных к штрафу, составляет чуть более 2 % [1, 2].

В Беларуси сведения о применении штрафа в отношении несовершеннолетних отсутствуют в данных официальной статистики [3], поэтому можно заключить, что штраф в отношении несовершеннолетних в республике не применяется.

В отношении наказания, связанного с лишением права заниматься определенной деятельностью, следует сказать, что в России оно может назначаться несовершеннолетним и в качестве основного, и в качестве дополнительного наказания. По российскому законодательству это единственный вид наказания, который не адаптирован к несовершеннолетним ни сроками, ни порядком применения и который назначается по общим правилам, установленным ст. 47 УК. Такое правовое регулирование видится упущением, так как максимальные размеры и сроки наказаний, закрепленные ст. 88 УК, сокращены не менее чем в два раза по сравнению с наказаниями для совершеннолетних осужденных. Как таковой характер совершаемых преступлений, а также незначительный процент несовершеннолетних, занятых какой-либо деятельностью, позволяют сделать вывод о том, что существование наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью как основного вида наказания для несовершеннолетних не может быть признано целесообразным. Данный довод подтверждается материалами судебной статистики, в соответствии с которыми анализируемый вид наказания в качестве основного за последние 10 лет в отношении несовершеннолетних в России не применялся.

Итак, на наш взгляд, ст. 88 УК России требует дополнения в части регламентации особенностей применения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних. Кроме того, видится целесообразным применять указанный вид наказания к несовершеннолетним только в качестве дополнительного.

По законодательству Республики Беларусь лишение права заниматься определенной деятельностью (ст. 112 УК) назначается лицу, достигшему шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от одного года до трех лет, при этом максимальный срок наказания для подростков снижен (по общему правилу от одного года до пяти лет согласно ст. 51 УК). Изучение официальной судебной статистики Республики Беларусь свидетельствует, что указанный вид наказания не применяется в отношении несовершеннолетних.

Продолжая сравнительно-правовое исследование законодательного порядка и практики назначения наказаний в Российской Федерации и Республике Беларусь, следует остановиться на опыте применения обязательных работ (общественных работ). Данный вид наказания в России достаточно широко применяется к несовершеннолетним (назначается в 25 % случаях) [4], так как обязательные работы являются прогрессивным и адаптированным под особенности социального и правового статуса несовершеннолетнего лица наказанием, зарекомендовавшим себя в качестве эффективной меры. В Беларуси общественные работы не получили такого широкого применения, что обусловлено, скорее всего, запретом применения его к лицам, не достигшим к моменту вынесения приговора шестнадцати лет.

Зато исправительные работы назначаются несовершеннолетним в обеих странах, однако ни в одной из них это наказание не получило широкого применения к рассматриваемой категории правонарушителей. Например, в Беларуси из 993 осужденных несовершеннолетних в 2018 г. исправительные работы назначены только трем подросткам [3]. Обозначенная ситуация видится достаточно логичной: особенности регулирования труда несовершеннолетних работников, распространяемые и на осужденных к исправительным работам, не в полной мере совместимы с установленным уголовно-исполнительным законодательством порядком исполнения и отбывания данного наказания в обоих государствах.

Однако на некоторые особенности применения исправительных работ к несовершеннолетним в Беларуси стоит все-таки обратить внимание, в частности – на сниженный процент удержания из заработной платы осужденного, который в соответствии с ч. 2 ст. 113 УК Беларуси составляет от 5 до 15 % (в соответствии с ч. 2 ст. 52 УК для совершеннолетних процент удержания установлен в размере от 10 до 25 %).

А вот согласно уголовному законодательству Российской Федерации из заработка несовершеннолетнего удерживается от 5 до 20 %. Размер удержания устанавливается общей нормой ч. 2 ст. 50 УК РФ (как и взрослым осужденным). И здесь подобное закрепление вступает в противоречие с принципами гуманизма, дифференциации и индивидуализации наказания, а с позиции более гуманного отношения к несовершеннолетним правонарушителям не в полной мере соответствует современному направлению уголовной политики. Таким образом, данная карательная составляющая наказания не адаптирована под особенности личности несовершеннолетнего лица. Не обращать внимания на предоставленные факты видится неразумным и негуманным. Более того, данный факт может послужить для подростка дополнительной детерминантой совершения нового преступления. В связи с этим представляется обоснованным внесение в УК России соответствующих изменений с позиции сокращения размера удержаний из заработка несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде исправительных работ, от 3 до 10 %.

Ограничение свободы – сравнительно новый вид наказания для России, а применительно к Беларуси согласно УК 1999 г. он явился вектором в развитии действовавшего ранее института условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, предусмотренного ст. 23-1 УК БССР 1960 г. Так, с 2001 по 2006 г. ограничение свободы исполнялось исправительными учреждениями открытого типа. В 2006 г. были внесены изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Беларуси, предусмотревшие возможность назначения ограничения свободы в двух формах: с направлением в исправительное учреждение открытого типа (исполняют исправительные учреждения открытого типа) и без направления (исполняют уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов внутренних дел).

Как показывают данные официальной статистики Беларуси и России, ограничение свободы как вид наказания в отношении несовершеннолетних практически не применяется. Соответственно, расширение сферы применения данного наказания представляется весьма перспективным и прогрессивным направлением развития уголовной и уголовно-исполнительной политики обоих государств.

Уголовное наказание в виде ареста согласно ст. 114 УК Беларуси к несовершеннолетним может применяться, а в России из системы наказаний, применяемых к несовершеннолетним, исключено.

Так, в Республике Беларусь установленный порядок применения ареста следующий: арест назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, на срок от одного до двух месяцев. УИК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 59) распространяет на осужденных к аресту условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме. Кроме того, в ходе отбывания данного наказания не осуществляется обучение несовершеннолетних лиц. Такая законодательная модель применения ареста с очевидностью свидетельствует о достаточной суровости этой меры наказания в отношении несовершеннолетних. Отметим, что данный вид наказания в Беларуси судами не применяется.

Далее необходимо рассмотреть особенности назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК России наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолет-

ним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. УК Беларуси ч. 1 ст. 115 закрепляет положение о том, что лицу, впервые совершившему в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не назначается.

УК России устанавливает более широкие ограничения на применение лишения свободы к несовершеннолетним.

Продолжая исследование, рассмотрим, как выявленные особенности влияют на практику применения лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, удельный вес лишения свободы в общем числе наказаний, применяемых к несовершеннолетним, в 2017 г. составил 17,5 %, в первом полугодии 2018 г. – 16,7 % [4, 2].

В Республике Беларусь, по данным Верховного Суда, наказание в виде лишения свободы в 2017 г. назначалось 14,85 % несовершеннолетним, в 2018 г. этот показатель составил 11,38 % [5]. Таким образом, в обоих государствах в рамках гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики сохраняется тенденция к снижению доли лишения свободы в структуре назначаемых несовершеннолетним наказаний.

Приведенные статистические данные показывают, что, несмотря на более строгие законодательные запреты на применение к несовершеннолетним лишения свободы, в России практика назначения рассматриваемого наказания к изучаемой категории лиц несколько шире.

На основании изложенного важно отметить, что во многом сложившаяся судебная практика России и Беларуси в изучаемой области идентична. Основным отличием является неприменение в Беларуси общественных работ в отношении несовершеннолетних в сравнении с практикой применения в Российской Федерации обязательных работ, которые, как указывалось ранее, назначаются в 25 % применяемых наказаний.

Для формирования целостной картины особенностей привлечения к ответственности несовершеннолетних в рамках Союзного государства Беларуси и России необходимо рассмотреть практику применения условного осуждения и принудительных мер воспитательного характера.

В России последние не получили должного распространения. По данным судебной статистики, в 2015 и 2016 гг. только 5,3 % несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, назначались принудительные меры воспитательного воздействия. К 2017 г. рассматриваемый показатель снизился до 4,3 %, а в первом полугодии 2018 г. составил 3,4 % [1, 2]. Это объясняется тем, что существующий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, установленный порядок их применения не способны в настоящее время создать реальную альтернативу уголовным наказаниям для изучаемой категории лиц.

В Беларуси в указанной сфере сложилась иная ситуация. Принудительные меры воспитательного характера традиционно широко применяются в отношении несовершеннолетних. По данным Верховного Суда Республики Беларусь, указанные меры в 2017 г. назначались 21 % несовершеннолетним, в 2018 г. – 28,1 % [5].

Так, положительный опыт применения принудительных мер воспитательного характера в Беларуси требует изучения, научного анализа с целью выработки предложений по его применению в России. Рассматриваемые меры являются довольно прогрессивным уголовно-правовым институтом, отвечающим требованиям международных стандартов, а их совершенствование и развитие представляет собой перспективное направление для современной уголовной политики России.

Традиционно широко применяемыми к несовершеннолетним и являющимися лидерами среди уголовно-правовых мер для России и Беларуси выступает условное осуждение, закрепленное в ст. 73 УК РФ, осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение с условным неприменением наказания, установленные ст. 77 и 78 УК Беларуси соответственно. За последние 5 лет в России условное осуждение применялось к 44 % несовершеннолетних, в Беларуси только в 2018 г. отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания в совокупности назначалось почти 30 % несовершеннолетних [1, 2, 5]. Подобный подход свидетельствует о реализации в уголовно-правовой политике обоих государств идей гуманизма в отношении несовершеннолетних правонарушителей с позиции расширения спектра назначаемых мер наказания, альтернативных лишению свободы. Это в полной мере свидетельствует о стремлении обоих государств к реализации требований Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в от-

ношении несовершеннолетних (Пекинские правила), указывающих на то, что система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего, чтобы любые меры воздействия на подростков были всегда соизмеримы с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения [6, с. 71].

Общеизвестно, что прогрессивная криминология выступает за предпочтительное использование мер наказания, не предусматривающих содержания в исправительных учреждениях. Установлено, что имеется в лучшем случае незначительная разница в результатах, достигнутых посредством содержания в исправительных учреждениях по сравнению с результатами, достигнутыми без применения данной меры. Многочисленные неблагоприятные последствия для личности, которые, как видится, являются неизбежными при любом помещении в исправительное учреждение, не могут быть компенсированы исправительной работой. Это особенно справедливо в отношении несовершеннолетних, подверженных отрицательным влияниям. Кроме того, негативные последствия, связанные не только с лишением свободы, но и с изоляцией от общества, сказываются на несовершеннолетнем в большей степени, чем на взрослом, так как затрагивают его личность на начальной стадии развития.

Результаты проведенного исследования еще раз доказывают, что практика применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь нуждается в оптимизации и совершенствовании.

Для науки и практики российского уголовного права представляет интерес опыт применения в Беларуси принудительных мер воспитательного характера, для белорусского уголовного права – применение в России обязательных работ. Вопросами, требующими научно-прикладного исследования для обоих государств, является низкая востребованность ограничения свободы в части применения данного наказания в отношении несовершеннолетних, а также дальнейшее взвешенное снижение количества фактов применения наказания в виде лишения свободы к лицам, не достигшим возраста 18 лет.

Думается, что использование апробированного положительного опыта государства со сходной правовой системой способно качественно и эффективно скорректировать практику применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, повысить уровень защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, обеспечить достижение целей уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>. – Дата доступа: 03.01.2019.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2018 года. Форма № 12 : Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>. – Дата доступа: 03.01.2019.
3. Данные судебной статистики за 2018 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/3c486a3a385b456d.html. – Дата доступа: 10.04.2019.
4. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2017 годы. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490>. – Дата доступа: 18.01.2019.
5. Судимость несовершеннолетних. – Режим доступа http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/. – Дата доступа: 18.01.2019.
6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : [приняты 29 нояб. 1985 г. резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк : ООН, 2007. – 201 с.

Дата поступления в редакцию: 26.04.19

N.V. Kiyko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Penal Law of the Faculty of corrections of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; E.N. Fedotova, lecturer of the Department of Criminology and crime prevention organization of the faculty of law of the Academy of the FPS of Russia

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF PURPOSE OF JUVENILES CRIMINAL PENALTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

A comparative legal analysis of the sentencing of juveniles in the Republic of Belarus and the Russian Federation is carried out. The features of the legislative regulation of the criminal responsibility of juveniles are considered. Particular attention is paid to the study of judicial practice in the use of punishments and other measures of criminal responsibility against juveniles in Russia and Belarus, and the development of proposals for improving approaches in this area, taking into account the implementation of generally accepted international standards in the field of administration of justice.

Keywords: penalty, juvenile, imprisonment, criminal law.

УДК 343.541

К.В. Поляков, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: S5741922@tut.by)

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ:
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИИ**

Рассматриваются уголовно-правовые нормы об изготовлении и распространении порнографических материалов или предметов порнографического характера. Показана взаимосвязь криминализации оборота порнографии с ратификацией Республикой Беларусь международных правовых актов. Акцентируется внимание на причинах изменения уголовно-правовых норм. Анализируется мнение исследователей по рассматриваемому вопросу в различные периоды существования уголовной ответственности за деяния с порнографией.

Ключевые слова: порнография, предметы порнографического характера, порнографические материалы, признаки преступления, международные конвенции.

Увеличение количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 343 и 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь, обусловлено внесением в УК изменений и дополнений относительно последних тенденций в изготовлении и распространении материалов порнографического характера (2013 г. – 248 и 27; 2014 г. – 342 и 47; 2015 г. – 522 и 32; 2016 г. – 761 и 107; 2017 г. – 774 и 68; первое полугодие 2018 г. – 444 и 36 соответственно) [1]. Анализ правоприменительной практики выявляет множество проблем, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений. Сложные формулировки диспозиций ст. 343 и 343¹ УК, а также многочисленные точки зрения ученых, правоприменителей, отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда по исследуемому вопросу не приносят ясности в их применение. Различное толкование содержания уголовно-правовых норм об ответственности за оборот порнографии вызывает затруднения в противодействии данному антисоциальному явлению.

Более детальное выяснение причин и условий наличия законодательных, научных и правоприменительных проблем вызывает к историческому анализу уголовного законодательства об ответственности за рассматриваемые виды преступлений. Так, в этой связи Н.С. Таганцев отмечает: «Если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное утверждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [2, с. 21], и с данным мнением нельзя не согласиться.

Анализ генезиса уголовного законодательства отечественных и зарубежных исследователей (Е.А. Миллерова, О.Ш. Петросян, С.И. Бушмин, М.В. Гусарова и др.) показывает, что изучение уголовного закона обусловило различное субъективное понимание учеными истоков уголовно-правового противодействия порнографии.

Историко-правовой анализ действовавшего на территории Беларуси уголовного законодательства, а также диссертационных исследований, монографий и научных статей в данной сфере позволил выявить первые упоминания деяний, содержащих признаки преступлений, связанных с порнографией:

– «позорные речи» [3, л. 74];

– «вред наносящие или противные благопристойности» [4, л. 27];